

УДК 82

Социально-политический фокус рецепции творчества В. Маяковского в Швеции (1970-Е гг.)

АБРАМОВА

Оксана

Геннадьевна

кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры скандинавской
филологии,
Петрозаводский государственный университет,
филологический факультет,
Петрозаводск, oksana.abramova@yahoo.com

Ключевые слова:

рецепция
Маяковский
Швеция
социально-политический фокус
«Во весь голос»

Аннотация:

Статья посвящена социально-политическому аспекту рецепции творчества В. Маяковского в Швеции в 1970-е гг. Академические исследования в области русского авангарда, и творчества Маяковского в частности, а также появление новых переводов подготовили благоприятную почву для знакомства более широкого круга шведских читателей с произведениями советского поэта. Неоавангардистские настроения в культурной жизни шведского общества и популярные в политической сфере идеи революционного социализма сфокусировали процесс рецепции творчества Маяковского на социально-политическом аспекте. Ярким примером этому послужил альбом «левых» рок-музыкантов «Nynningen», созданный на основе первого вступления в поэму Маяковского «Во весь голос» (1930).

© 2013 Петрозаводский государственный университет

Опубликована: 20 декабря 2013 года

1970-е гг. стали благоприятным периодом в истории литературно-критического осмысления феномена Маяковского в Швеции. Были опубликованы важные исследовательские работы и материалы, посвященные поэту; список переведенных на шведский язык произведений Маяковского значительно пополнился. Интерес к русскому поэту-футуристу был подкреплен неоавангардистскими настроениями, царившими в то время в шведской культурной жизни, а также популярными в политической сфере идеями революционного социализма, символом которого был и Маяковский. Социально-политический фокус стал одним из определяющих в сложном процессе инокультурной рецепции.

Предпосылкой к более детальному освоению русского авангарда в Швеции в 1970-е гг. послужила волна академических исследований в области русской литературы, набравшая высоту десятилетием ранее. В 1960-е гг. шведская славистика переживает небывалый расцвет. Вовлекая в сферу своих интересов темы, не попадающие в рамки научных проектов в Советском Союзе (Блок и символисты, Маяковский и футуристы, творчество Пастернака, Мандельштама и др.), шведские слависты заняли особую исследовательскую нишу¹.

Большой вклад в изучение русского авангарда внес ярчайший шведский славист Нильс Оке Нильссон. Его статьи «*Futurism, Primitivism and the Russian Avant-Garde*» [10] и «*The Sound Poem: Russian Zaum' and German Dada*» [11] хорошо известны в кругах специалистов. Вместе с Бентом Янгфельдтом Нильс Оке Нильссон был редактором книги «*Vladimir Majakovskij: memoirs and essays*» (1975).

В свою очередь, Бенгт Янгфельдт, впервые опубликовавший воспоминания Лили Брик в 1974 г. в Стокгольме, переписку Маяковского и Лили в 1980-х гг., защитивший диссертацию о Маяковском и

футуризме, стал одним из крупнейших западных исследователей биографии и творчества русского поэта революции. Последняя работа Янгфельдта — написанная в «популярном» ключе 600-страничная биография поэта «Ставка — жизнь. Владимир Маяковский и его круг», изданная в Швеции в 2007 г. и в России в 2009 г., стала заметным событием в мировом маяков(сков)едении.

Возвращаясь к успехам шведской славистики 1970-х гг., следует отметить публикацию серьезных теоретических трудов о поэтическом тексте, форме и структуре, знаках и значениях: антологии «Форма и структура» («*Form och struktur*», 1971); «Поэтика и лингвистика» («*Poetik och lingvistik*», 1974); «Поэтический текст» («*Den poetiska texten*», 1975); «Знак и значение. К семиотике искусств» («*Tecken och tydning. Till konsternas semiotik*», 1976). Как писал Бенгт Янгфельдт, «это был значительный толчок вперед для теоретически бедной и жаждущей шведской славистики»² [6; 122]. Изучение русского авангарда продолжалось. В 1976 г. были опубликованы работы Гуннара Хардинга и Бенгта Янгфельдта о русском футуризме [4], [5]. В 1977 г. вышло в свет исследование Ларса Клеберга, посвященное эстетике советского авангарда 1917—1927 гг. [8]. Нильс Оке Нильссон продолжает изучение русской зауми и в частности творчества Крученых, Барбара Лённkvист публикует свои научные разработки о творчестве Хлебникова [9].

К 1970-м гг. в шведской славистике накапливается серьезный опыт изучения русской литературы. Важную роль играют новые переводы. В третьем номере журнала «Обзор русской культуры» («*Rysk kulturrevy*»)³ за 1978 г. об этом написано так: «Никогда за все послевоенное время не издавалось русской и советской литературы столько, сколько издается сейчас. И классические произведения, и современные писатели тесными рядами появляются на шведском языке. Причин этому несколько. Естественно, определенную роль играет новая государственная поддержка литературы. Но шведские издательства также начинают осознавать, что русская литература долгое время была у нас скромно представлена — особенно в сравнении с западноевропейской и американской литературой. Им хочется создать баланс в издательском деле, они также увидели возможности продвинуть на рынок малоизвестную область» [12; 12].

В период с 1969 по 1978 г. в переводе на шведский язык выходят произведения 76 русских авторов⁴. Среди них и новые переводы из Пушкина, Гоголя, Достоевского, и современная русская проза. В 1975 г., например, выходят переводы повестей братьев Стругацких «Сказка о тройке» и «Трудно быть богом». В 1978 г. в числе первых переводов на иностранные языки выходит их повесть «Пикник на обочине» на шведском языке. Список переведенных на шведский язык произведений Маяковского пополнился в 1970-е гг. 22 наименованиями, что равняется всему объему переводов, выполненных ранее (начиная с 1924 г.)⁵. Таким образом, исследователи и переводчики способствовали знакомству широкого круга шведских читателей с творчеством Маяковского. Особенности рецепции определил культурный контекст.

Первая половина 1970-х гг. ознаменовалась в Швеции популярностью неоавангардистских настроений и идей революционного социализма. 22 сентября 1972 г. правительство Швеции даже принимает постановление «о регистрации тайной полицией “иностраннных экстремистов” и шведских граждан, готовящихся совершить революцию» [2; 291]. Общественная обстановка была накаленной, и ей вполне соответствовало обращение к революционной символике, в том числе и поэтического толка. Поэзия Маяковского, никогда не признававшая ни пространственных, ни временных границ, становится символом вечных общечеловеческих ценностей любви, свободы, творчества, справедливости. Маяковский как революционный поэт в этом более широком смысле, а не только как поэт «большевизма» и пролетарской русской революции октября 1917 г., важен шведскому читателю. Революция как таковая, в особенности российский ее вариант, не могла не пугать шведа. К тому же «кровавая гражданская война в Финляндии зимой — весной 1918 г. научила и бедные массы, и состоятельные слои в Швеции ценить мир в собственной стране» [7; 42—43]. Революционность Маяковского как сопряжение идей искусства, преобразования мира и гуманизма, как общественно значимый результат воздействия истинной поэзии на жизнь осознается в шведском обществе как нечто близкое и родственное и одновременно универсально значимое. Для шведа в принципе идеалы социальной солидарности и равенства всегда имели огромное значение [3]. В этих условиях поэзия Маяковского с ее «индивидуально-революционным» звучанием становится очень популярной.

В 1973 г., словно эхо крупнейшей стачки портовиков в Гётеборге, прошумевшей на всю страну, прозвучал альбом «левых» рок-музыкантов «*Nynningen*» под названием «*För full hals*» («Во весь голос»). Бертиль Голдберг, участник группы, создал авторскую версию произведения Маяковского, используя переводы У. Бергстрема и Г. Хардинга (1970), придав им в шведском звучании и оригинальном музыкальном сопровождении еще большую этико-социальную остроту.

Центральная композиция имеет то же название, что и весь альбом, рефреном в ней также служит строчка «Во весь голос», что выводит ее в ряд концептуальных единиц. Из первого вступления в поэму «Во весь голос» Голдберг выбирает и свободно komponует отдельные части и строки, изменяя порядок их появления в тексте оригинала, таким образом выстраивая новую логику сокращенной версии произведения. На первый план выходит тема беспощадной борьбы с врагами рабочего класса. Голдберг продолжает ее и там, где лирический герой Маяковского, поэт-пролетарий, декларирует свое бескорыстное служение и верность идеалам революции:

Мне
и рубля
не накопили строчки,
краснодеревщики
не слали мебель на дом.
И кроме
свежевымытой сорочки,
скажу по совести,
мне ничего не надо [1; 284—285].

Голдберг изменяет начало, чтобы логически связать эту строфу с предыдущей (в оригинале строки 149—157 «Рабочего громады класса враг...» [1; 283]): по его версии враги пролетариата используют деньги и свою популярность, чтобы обманывать людей, распространяя в обществе ложную информацию. Злободневное современное звучание, актуализирующее шведские «здесь» и «сейчас», этим строкам придает молодежный сленг, который активно использует Голдберг (в цитате и подстрочном переводе выделено курсивом):

Dom belönas med *stålar* och popularitet,
för att föra ut sin förljugenhet,
men jag är ärligt talat inte ute efter *klöver*,
en nytvättad skjorta är allt vad jag behöver.

Они награждаются *баблом* и популярностью,
чтобы распространять свою ложь,
но я, честно говоря, не ищу *лаве*,
свежевystиранная рубашка — всё, что мне нужно.

В 1970-е гг. альбом «Во весь голос» был очень популярен в Швеции, особенно в молодежной среде активных социалистов и любителей альтернативной музыки; считается также, что это самый удачный альбом группы «*Nynningen*». Томас Форсселль, участник музыкального коллектива, о значимости поэзии Маяковского в то время писал следующее: «Тексты русского поэта Владимира Маяковского становились все более важными в будничной жизни. Форма выражения, мощные метафоры и революционный пыл поэта оставляли свой отпечаток и, более того, вписывались в тот Гётеборг, который появился в первые годы семидесятых» [13].

Гётеборг, так называемый *arbetarstaden* (город рабочих), стал тем географическим местом, где социально-политический аспект культурного осмысления поэзии Маяковского проявился наиболее ярко, где такие понятия как «уместность», «своевременность», «актуальность», «точность», «близость» сопутствовали образу русского поэта.

Работа выполнена при финансовой поддержке Программы стратегического развития ПетрГУ на 2012—2016 гг.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Подробнее см.: Nilsson N. Å. Litteraturvetenskaplig forskning vid institutionen för slaviska och baltiska språk, Stockholm // *Tidskrift för litteraturvetenskap*. 1983. № 4. S 301—303.

[2] Здесь и далее перевод со шведского языка наш. — О. А.

[3] Журнал выходил в Швеции с 1969 г. по 1987 г., регулярность — 4 номера в год. Его редакторами в разное время были известные шведские слависты Ларс Эрик Блумквист, Магнус Юнггрен и Бенгт Янгфельдт.

[4] По данным библиографического списка Мертты Бергстранд. См.: Bergstrand M. Rysk och sovjetisk skönlitteratur i svensk översättning 1969—1978 // *Rysk kulturrevy*. 1978. № 4. S. 31—35.

[5] Список переведенных на шведский язык произведений Маяковского пополнялся неравномерно. В период с 1924 г. по 1958 г., когда вышел первый авторский сборник Маяковского в Швеции, было переведено 12 произведений. С 1958 г. по 1969 г. список пополнился 10 наименованиями. Далее пополнение списка происходит с арифметической прогрессией: в 1970-е гг. появляется 22 новых наименования, в 1980-е — 33.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маяковский В. В. Полное собрание сочинений : в 13 т. Т. 10. М., 1958. 460 с.
2. Мелин Я. История Швеции / Ян Мелин, Альф В. Юханссон, Сюзанна Хеденборг ; пер. со швед. и примеч. Н. С. Плевако. М., 2002. 400 с.
3. Berggren H., Trägårdh L. Är svensken människa? : gemenskap och oberoende i det moderna Sverige. Stockholm : Norstedt, 2006. 455, [1] s.
4. Harding G., Jangfeldt B. Den vrålande parnassen : den ryska futurismen i poesi, bild och dokument. Stockholm : Bonnier, 1976. 230, [1] s.
5. Jangfeldt B. Majakovskij and futurism 1917—1921. Stockholm : Almqvist & Wiksell international, 1976. 133, [4] s.
6. Jangfeldt B. Majakovskijs "A vy mogli by?" : försök till analys // *Slavisk filologi / under redaktion av Carl Fredrik Gildea*. Göteborg : Institutionen för slaviska språk, Univ., 1999. S. 122—133.
7. Kan A. Hemmabolsjevikerna : den svenska socialdemokratin, ryska bolsjeviker och mensjeviker under världskriget och revolutionsåren 1914—1920. Stockholm : Carlsson, 2005. 552 s.
8. Kleberg L. Teatern som handling : sovjetisk avantgardeestetik 1917—1927. Stockholm : Akademilitt., 1977. 191 s.
9. Lönnqvist B. Xlebnikov and Carnival: An Analysis of the Poem Poet. Stockholm : Almqvist & Wiksell international, 1979. 166 s.
10. Nilsson N. Å. Futurism, Primitivism and the Russian Avant-Garde // *Russian Literature*. 1980. 8—5. P. 469—482.
11. Nilsson N. Å. The Sound Poem: Russian Zaum' and German Dada // *Russian Literature*. 1981. X—IV. P. 307—318.
12. Rysk litteratur på svenska // *Rysk kulturrevy*. 1978. № 3.
13. 1972 Majakovskijprogrammet. (<http://www.tomasforssell.se/html/nynningen.html>). (Дата обращения : 20.11.2013).

REFERENCES

1. Mayakovsky V. V. Collected works in 13 volumes. [Polnoye sobraniye sochineniy: v 13 tomakh]. V. 10. Moscow, 1958. 460 p.
2. Melin J. A history of Sweden. [Istoriya Shvetsii]. Moscow, Ves' mir, 2002. 400 p.
3. Berggren H., Trägårdh L. Är svensken manniska? : gemenskap och oberoende i det moderna Sverige. Stockholm : Norstedt, 2006. 455, [1] s.
4. Harding G., Jangfeldt B. Den vralande parnassen : den ryska futurismen i poesi, bild och dokument. Stockholm : Bonnier, 1976. 230, [1] s.
5. Jangfeldt B. Majakovskij and futurism 1917—1921. Stockholm : Almqvist & Wiksell international, 1976. 133, [4] s.
6. Jangfeldt B. Majakovskijs "A vy mogli by?" : forsok till analys // *Slavisk filologi / under redaktion av Carl Fredrik Gildea*. Goteborg : Institutionen för slaviska sprak, Univ., 1999. S. 122—133.
7. Kan A. Hemmabolsjevikerna : den svenska socialdemokratin, ryska bolsjeviker och mensjeviker under världskriget och revolutionsaren 1914-1920. Stockholm : Carlsson, 2005. 552 s.
8. Kleberg L. Teatern som handling : sovjetisk avantgardeestetik 1917—1927. Stockholm : Akademilitt.,

1977. 191 s.

9. Lonnqvist B. *Xlebnikov and Carnival: An Analysis of the Poem Poet*. Stockholm : Almqvist & Wiksell international, 1979. 166 s.

10. Nilsson N. A. Futurism, Primitivism and the Russian Avant-Garde // *Russian Literature*. 1980. 8—5. P. 469—482.

11. Nilsson N. A. The Sound Poem: Russian Zaum' and German Dada // *Russian Literature*. 1981. X—IV. P. 307—318.

12. Rysk litteratur pa svenska // *Rysk kulturrevy*. 1978. № 3.

13. 1972 Majakovskijprogrammet. (<http://www.tomasforssell.se/html/nynningen.html>). Accessed 20.11.2013.

Sociopolitical focus on perception of V. Mayakovsky's oeuvre in Sweden (1970S)

ABRAMOVA
Oksana

*PhD in Philology,
Senior lecturer,
Petrozavodsk State University
Faculty of Philology
Chair of Scandinavian Philology,
Petrozavodsk, oksana.abramova@yahoo.com*

Keywords:

perception
Mayakovsky
Sweden
sociopolitical focus
"At the Top of My voice"

Summary:

The article is devoted to sociopolitical aspect of perception of V. Mayakovsky's oeuvre in Sweden in 1970s. Academic research in the field of Russian avant-garde generally, and Mayakovsky's oeuvre particularly, as well as publication of new translations prepared fertile ground for acquaintance of a wide range of readers with the soviet poet's works. Neo-avantgardist sentiments in cultural life of the Swedish society and ideas of revolutionary socialism focused perception of V. Mayakovsky's oeuvre on the sociopolitical aspect. An album of the "leftward" rock musicians Nynningen, based on Mayakovsky's First Prelude to the Poem "At the Top of My voice" is a shining example of this.